

## Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

поруха четвёртая

— И вот куда оно занастилось?.. Никто и не брал, а нет пера!.. Пора бы знак упреждающий поставить здесь, в урочище этом, недобром к залётным да пришлым: “Будь бдителен! Перья береги!..” – задумчиво молвила Рысь, в который раз уже пересчитывая хвост попугаев, трижды претерпевший... Никак не сходилось.

По протоколам значилась поруха двух перьев. Стало быть, наличествовать полагалось десяти. Да как ни считали – девять выходило... Рыси и осталось лишь на ту беду лапами развести да горько посетовать:

– Такое у нас бывает, бывает: то есть, то несть!.. было да сплыло... не воровали капусту, а на грядке пусто... Ты ещё исполнений бюджетов здешних не видел – с комментариями счётной палаты.

— Ага! думаешь, наши в освоении бюджетов – не гудини? Да покруче ваших – в разы: бюджеты-то кархадские куда жирнее, потому и прут: толще да гуще, факирам вашим не снилось!

Попугай, дюже вопечаленный мутной пропажей, говорить в кручине вдруг стал задушевно, товарищески, что думал. И личности своей касаясь, рёчил уж в первом лице, не как о чужом:

— Да что высоко летать: бюджеты, казна!.. Возьми хоть мои командировочные. Половину ведь, скуды, отжали! Сбвестники ядовитые, ядрить их в тылы вертелами калёными!.. А те же гранты возьмём... Ведь в конторе меня как напутствовали: вот везёшь ты грант на территорию вражескую, да не простой грант: целенаправленный! – для подрыва его, врага, изнутри. Молодец, геройская ты птица! Довозишь грант в целости, сиречь ненадкусанным, получателю: Козлу там, Улите, ещё какому из ваших проедателей местных. Вручаешь помпезно, ведомость пишешь, да всё-то с умом делаешь: три – на бумаге... один – в рыло, по факту... два – в клювике обратно: нам стало быть, светлым борцам за-мир-во-всём-мире и демакакию-всем!.. Спрашиваю: а мне что с того? А тебе, ответственуют, большое гадючее спасибо и признательность всей прогрессивной общественности! Ты – Молодец, ты – Герой!.. Ну скажи, ну не гады ли они земноводные?!

Произнеся “земноводные”, Попугай всполошился: вспомянул разом и за великую миссию, и про Кого-то в кустах, которого, вместе с кустами, и не было, да было, потому что не быть не могло... и вдруг, без перехода, словно тумблером кто щёлкнул, взвился обличительным пафосом с должной семантикой:

— Зверомир – шайка жуликов и воров! Край непуганых коррупционеров! Ушкуйное бездолье!.. Вам нет места в цивилизованном мире!.. Верните перья!.. Попугай будет жаловаться в Га-Гачий суд!

Рысь скорбно молчала. Вины за собой она не чуяла, но Вишера-то: наша, а пера иноземного: нету!.. Да и Пупа-в-гóre вдруг сказался вполне себе компанейской правильной птицей, неслабо понимающей за жизнь и точное слово. Где только зверомирскому креплённому слогу и обучился-то?!

Вот заболотили ж мозги доброй птице, ливерасты-паскудники!.. Каким бы мог он классным парнем стать! стихи писать... хлеба растить... далёкий космос покорить... И прикид у Попугая, коли по чести: вполне себе годный: вовсе не от Хуччей вертучих – от природы-матушки!.. вот только срамную ЛГПТ-щечку выщипать...

Пупа продолжал картинно ерепениться, артистично верёзгать, изредка, с тревогой косясь на кусты, которых не было, но было, потому что Кто-то смотрит всегда... пока не счёл мизансцену отыгранной вполне...

но для полной “зачётности” завершил её мим-этюдом, смысл которого:

осознание того безотрадного факта, что варварские въздухи сотрясать протестом – лишено всякого цивилизованного смысла, но реально призвать к ответу за пропажу пера – некого... но и без того Рысь Русь, заодно и вся Рось, весь Зверомир в целом – виноваты смертно уж одним фактом своего существования...

От того изрядно собою довольный, Пупа украдкой показал неприличный жест в направлении кустов, которых не было, но которые тем жестом дюже обиделись, да немедленно и донесли, куда следует, запросив при том дополнительные полномочия и финансирование...

Попугай же, себе зарубив: “боле не расслабляться”, – с хохолком окунулся в работу, ему предписанную, да перешёл к следующему пункту намеченной в конторе повестки.

— Вот скажи мне, самка, лютующая напрасно и в одиночестве. Леший с ним, с цивилизованным выбором, но любви-то хочется?!

— А что, кому-то не хочется?! Разобрало ж тебя, паря, однако!.. Давай, коли так, и о личном: потешит.

— Цена вопроса?

— ???

— Ну не любить же, как дура, бесплатно, а не гешефтом, как просвещённая...

Хрустальная истина звенела ещё в горнем воздухе, ещё блистала огранкой в лучах заката, озаряя собою отсталые, тёмные земли да зябнущих в них “забитых зверей Востока”...

... а Рысь уж летела в броске: *искандéром* карающей Немезиды...

Отчего Попугай вживе остался, не порушился насмерть, а пером лишь одним – хвостовым, четвёртым уже, – то до сих пор тема грачей всеместных... ток-шоу бараньих... и грантов обильных... и диссертаций...

но также причина больших инвестиций в чудо-оружие: “смертьНемезиде”, “антиРысь” и “гореВостоку”.